T38 55

Т38
55

Г. В. ПЛЕХАНОВЪ

ВОЙНА и МИРЪ.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЕДИНСТВО“.
1917.

Т-ВО СКОРОПЕЧ. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ, МОСКВА.

Г38=55
Государств. публичная историческая библиотека России
1394215

ВОЙНА И МИРЪ

1.

Нѣсколько дней тому назадъ[1]) конференція германской соц.-дем. партіи (оттѣнка Шейдемана и другихъ германскихъ «большевиковъ») приняла резолюцію о мирѣ, возбудившую, какъ и слѣдовало ожидать, много толковъ въ соціалистической и буржуазной печати всей Европы.

Резолюція эта требуетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Наибольшаго вниманія заслуживаютъ въ ней слѣдующія строки.

«Соціалистическая партія Германіи, равно какъ и соціалисты всѣхъ другихъ странъ, борются противъ мечтаній о владычествѣ и противъ честолюбиваго шовинизма правительства, стремясь заставить ихъ опредѣленно отказаться отъ какой бы то ни было завоевательной политики и возможно скорѣе начать окончательные мирные переговоры на этой основѣ».

Съ какихъ же поръ ведетъ эту борьбу соціалистическая партія Германіи? Во всякомъ случаѣ, не съ начала войны. Въ сентябрѣ 1914 года мнѣ пришлось увидѣться въ Женевѣ,—гдѣ я тогда находился,—съ довольно извѣстнымъ германскимъ соціалъ-демократомъ Кваркомъ, который, пріѣхавъ туда, вступилъ въ объясненіе о «тактикѣ 4-го августа» съ членомъ французской соціалистической партіи Эдгаромъ Мильо, съ лидеромъ женевскихъ соціалистовъ Жаномъ Сигомъ, со мною и съ нѣкоторыми другими нашими единомышленниками разныхъ національностей.

---

[1]) Статья написана 15 апр. 1917 г.

Онъ держалъ передъ нами довольно длинную рѣчь, краткій смыслъ которой сводился къ тому, что его партія и теперь уже является самой сильной соціалистической партіей въ мірѣ. А когда счастливый исходъ войны поставитъ Германію въ еще болѣе, чѣмъ теперь, благопріятныя условія экономическаго развитія, то названная партія еще болѣе усилится, отчего много выиграетъ соціалистическое движеніе всѣхъ другихъ странъ.

Это значило, что нѣмецкіе соціалъ-демократы сознательно поддерживали политику имперіализма, наивно ожидая при этомъ, что соціалистическія партіи другихъ странъ безропотно одобрятъ ихъ завоевательные планы. Откровенное признаніе Кварка было такъ неожиданно, что изумило и смутило нѣкоторыхъ изъ его слушателей. Одинъ изъ нихъ, не зная, какъ понять его, замѣтилъ, что Кваркъ, можетъ быть, правъ съ точки зрѣнія историческаго матеріализма, но что соціалисты другихъ странъ не могутъ же принести въ жертву этой теоріи интересы своихъ народовъ. Тогда попросилъ слова пишущій эти строки и замѣтилъ, что онъ считаетъ нужнымъ взять подъ свою защиту товарища Кварка, котораго оклеветалъ, хотя, конечно, и безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, предыдущій ораторъ.

«Онъ назвалъ его», сказалъ я, «послѣдователемъ историческаго матеріализма. Это совершенно неосновательное обвиненіе. То, что сказалъ товарищъ Кваркъ, не имѣетъ ничего общаго съ теоріей историческаго матеріализма, какъ она была изложена Карломъ Марксомъ и Фридрихомъ Энгельсомъ. Перспективы, изображенныя имъ передъ нами, всецѣло основываются на ожидаемомъ торжествѣ того, что можно было бы назвать развѣ лишь историческимъ цинизмомъ, тѣмъ цинизмомъ, духомъ котораго насквозь пропитанъ современный буржуазный имперіализмъ. Что это въ самомъ дѣлѣ такъ, лучше всего доказывается примѣромъ Карла Маркса, который, какъ извѣстно, былъ рѣшительнымъ врагомъ завоевательной политики. Въ первомъ же манифестѣ основаннаго имъ

перваго Интернаціонала онъ приглашалъ пролетаріатъ построить свою международную политику на началахъ нравственности и права».

Нѣсколько обиженный примѣненнымъ къ нему словомъ «цинизмъ», товарищъ Кваркъ весьма развязно возразилъ, что я разсуждаю не научно, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторые взгляды Маркса уже устарѣли и что вопросы всякаго даннаго времени слѣдуетъ разсматривать съ точки зрѣнія нуждъ того же времени. Само по себѣ это было, конечно, справедливо. Плохо было одно. Изъ дальнѣйшихъ разсужденій Кварка съ еще большей, чѣмъ прежде, ясностью слѣдовало, что на нужды нынѣшняго времени онъ отказывается смотрѣть иначе, какъ сквозь очки германскаго имперіализма. Стало очевидно, что всякое дальнѣйшее препирательство безполезно: намъ, помнившимъ завѣты перваго и второго интернаціонала, рѣшительно невозможно было столковаться съ этимъ человѣкомъ. И столь же невозможно было для насъ продолжать считать его своимъ товарищемъ: мы стояли въ двухъ совершенно различныхъ плоскостяхъ. Попросивши въ послѣдній разъ слова, я ограничился констатированіемъ того факта, что въ разсужденіяхъ Кварка съ яркостью обнаружился характеръ нынѣшняго нѣмецкаго ревизіонизма, а равно и пресловутой политики «4-го августа». Чтобы оправдать эту политику, непремѣнно нужно было провозгласить теорію Маркса устарѣвшей. И наоборотъ: чтобы остаться вѣрнымъ марксизму, нужно было рѣшительно отвергнуть ревизіонизмъ, а съ нимъ и тактику «4-го августа».

Мнѣ скажутъ, пожалуй, что какъ бы ни были достойны осужденія мысли, высказанныя тогда Кваркомъ, нельзя дѣлать за нихъ отвѣтственной всю германскую с.-д. партію. Въ отвѣтъ на это я укажу на извѣстное, разобранное мною въ моей первой брошюрѣ о войнѣ, письмо Франка, которое опубликовалъ Зюдекумъ. Я сошлюсь на цѣлый рядъ статей, написанныхъ въ духѣ имперіализма и напечатан-

ныхъ въ ревизіонистскомъ журналѣ—«Соціалистическомъ Ежемѣсячникѣ». Я напомню о томъ, какъ ученый Генрихъ Куновъ, въ своей полемикѣ съ Каутскимъ, совершенно опредѣленно высказался въ пользу имперіализма. Наконецъ, я спрошу, чѣмъ если не проникновеніемъ имперіалистическихъ стремленій въ среду германскаго пролетаріата можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что германскіе профессіональные союзы твердо, рѣшительно и, какъ видно, тоже вполнѣ сознательно поддерживали политику своего правительства. Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что германская с.-д. партія не только не выступала противъ завоевательной политики своего правительства, а, напротивъ, поддерживала ее.

Пора, давно пора смѣло взглянуть въ глаза печальной дѣйствительности. Не надо уподобляться страусу, который, зажмуривъ глаза и зарывъ свою голову въ песокъ, мнитъ, что непріятная для него дѣйствительность перестала существовать. Непріятная для насъ, соціалистовъ, дѣйствительность заключается въ томъ, что организованный нѣмецкій пролетаріатъ счелъ нужнымъ поставить Германію «превыше всего», надѣясь изъ этого извлечь для себя значительныя экономическія выгоды. Нѣчто подобное мы видѣли когда-то въ Великобританіи, гдѣ рабочіе союзы извлекали большую пользу изъ монопольнаго положенія своей страны на всемірномъ рынкѣ. Но экономическая монополія Англіи создалась независимо отъ сознательныхъ усилій англійскаго пролетаріата, и потому, хотя она значительно задержала развитіе его классоваго самосознанія, но все-таки не имѣла на него такого развращающаго вліянія, какое навѣрное оказалъ бы на германскій пролетаріатъ побѣдоносный исходъ имперіалистической войны, планомѣрно имъ поддержанной. Уже по одному этому всякій дорожившій интересами соціализма вообще и успѣхами германскаго рабочаго движенія въ частности не могъ не желать пораженія Германіи.

Само собой разумѣется, что пораженіе Германіи озна-

чало бы также и пораженіе германскаго пролетаріата. Однако, оно было бы равносильно этому послѣднему лишь въ той мѣрѣ, въ какой германскій пролетаріатъ покинулъ знамя рабочаго интернаціонала и сталъ подъ знамя имперіалистовъ, т.-е. эксплоататоровъ. Борьба съ нимъ въ этихъ предѣлахъ была обязательна для всѣхъ тѣхъ, которые, возставая противъ эксплоатаціи одного класса другимъ, не могутъ не возставать также и противъ эксплоатаціи одной страны другою.

Бебель говорилъ когда-то, что мы показали бы себя очень плохими политиками, если бы, въ случаѣ войны, не сумѣли разобраться, на кого падаетъ отвѣтственность за нее.

Теперь у насъ появилось очень много людей, которые изъ любви къ «интернаціоналу» прикидываются именно подобными плохими политиками, т.-е. увѣряютъ себя и другихъ въ томъ, что разобраться въ вопросѣ о виновникахъ нынѣшней войны нѣтъ никакой возможности.

Это дѣлаетъ ихъ похожими на страуса, зарывающаго голову въ песокъ. Когда зло существуетъ, нужно не отрицать его существованіе, а обнаружить его во всей его полнотѣ.

Кто поступаетъ иначе, тотъ мирится съ нимъ, т.-е. ведетъ себя, какъ оппортюнистъ. Русскіе рабочіе,—разумѣется, также и рабочіе всѣхъ другихъ странъ,—не должны итти въ поводу у оппортюнистовъ.

Вотъ что я нашелъ нужнымъ сказать по поводу самаго важнаго мѣста резолюціи, принятой на конференціи германской с.-д. партіи.

Въ слѣдующей статьѣ я поговорю о другихъ интересныхъ мѣстахъ той же резолюціи.

2.

Итакъ, было время, — довольно продолжительное время,—когда германская соціалъ-демократія въ лицѣ

«ревизіонистовъ» сознательно поддерживала политику имперіализма. Правда, «ревизіонисты» не составляли и не составляютъ всей партіи. Но, когда разразилось нынѣшнее международное столкновеніе, ревизіонисты сумѣли увлечь за собою ея большинство, а этого было совершенно достаточно, чтобъ они могли опредѣлить направленіе всей партійной политики. Политика эта сдѣлалась завоевательной. Благодаря ей началась небывалая по своимъ размѣрамъ человѣческая бойня. Руки германскихъ соціалъ-демократовъ пропахли кровью. Всѣ ароматы Аравіи не въ состояніи удалить этотъ ужасный запахъ. И когда тѣ же соціалъ-демократы обращаются къ рабочимъ всего міра съ предложеніемъ возстановить интернаціоналъ, я въ тяжеломъ раздумьи спрашиваю себя: неужели мы будемъ опять брататься съ Шейдеманомъ, Эбертомъ, Гейне, Зюдекумомъ и проч., и проч., и проч.?

Неужели мы будемъ пожимать ихъ пахнущія кровью руки? Неужели международный пролетаріатъ не пойметъ, что появленіе германскихъ соціалъ-демократическихъ большевиковъ на международномъ съѣздѣ было бы,—совершенно независимо отъ рѣшеній этого съѣзда,—такимъ торжествомъ для нѣмецкаго «ревизіонизма», которое надолго и весьма значительно ослабило бы великое нравственное и политическое значеніе интернаціонала?

Говорятъ: нуженъ не расколъ интернаціонала, нужно его возстановленіе. Къ этому прибавляютъ, что только интернаціоналъ, опирающійся на рабочія массы, можетъ привести къ возстановленію международнаго братства пролетаріевъ. Въ подтвержденіе этой мысли ссылаются на Маркса, который при основаніи перваго интернаціонала готовъ былъ итти на компромиссы, лишь бы не вносить раскола въ рабочую среду [1]). Во всемъ этомъ много вѣрнаго. Къ сожалѣнію, здѣсь приходится поставить большое «но».

---

[1]) См. «Рабочая Газета» отъ 14 апрѣля 1917 г.

Компромиссы, на которые готовъ былъ итти Марксъ при основаніи перваго интернаціонала, были вовсе не такого характера, какой имѣлъ бы тотъ компромиссъ, на который должны были бы пойти мы, если бы рѣшились пожать окровавленныя руки господина Шейдемана и его единомышленниковъ. Написанный Марксомъ уставъ перваго интернаціонала отличается отъ Манифеста Коммунистической Партіи (какъ извѣстно вышедшаго изъ-подъ пера того же Маркса и его друга Энгельса), во-первыхъ, тѣмъ, что въ немъ не сдѣланы нѣкоторые выводы изъ основныхъ соціалистическихъ посылокъ, въ немъ же незыблемо установленныхъ. Марксъ находилъ, что, ставши подъ знамена интернаціонала, рабочіе сами постепенно сдѣлаютъ, подъ вліяніемъ объективной логики экономическаго развитія, всѣ тѣ выводы, которые вытекаютъ изъ указанныхъ посылокъ. Онъ только старался облегчить международному пролетаріату умственный процессъ обдумыванія посылокъ своевременно выступая съ надлежащими объясненіями, какъ въ засѣданіи генеральнаго совѣта интернаціонала, такъ и—черезъ посредство того же совѣта—на его съѣздахъ. Но въ уставѣ перваго интернаціонала, неоспоримо заключавшемъ въ себѣ нѣчто недоговоренное, не было ровно ничего такого, что хоть немного противорѣчило бы тѣмъ принципамъ, которые съ такою неумолимою послѣдовательностью изложены были въ Манифестѣ Коммунистической Партіи. Подобныхъ противорѣчій мы вообще напрасно стали бы искать въ сочиненіяхъ Маркса. Это былъ человѣкъ, совершенно лишенный печальной способности противорѣчить самому себѣ.

Но эта печальная способность, къ сожалѣнію, сильно распространена въ человѣчествѣ. И мы показали бы, что мать-природа въ весьма значительной степени наградила насъ ею, если бы захотѣли брататься съ Шейдеманомъ и аггелами его.

Эти господа отбросили, какъ негодную ветошь, какъ несбыточную утопію, именно тѣ принципы, которые поло-

жены были Марксомъ въ основу интернаціонала. Марксъ призывалъ наемныхъ рабочихъ всѣхъ странъ къ дружному объединенію подъ знаменемъ борьбы съ капиталомъ. Шейдеманъ и компанія, наоборотъ, планомѣрно толкали германскій рабочій классъ на путь завоевательной политики для эксплоатаціи рабочихъ другихъ странъ.

Было бы обидно для памяти Маркса, если бы мы хотя на минуту предположили, что онъ способенъ былъ признать такихъ людей своими товарищами. Какъ ни противны были ему сектанты, всегда выдвигающіе, по его собственному выраженію, то, что разъединяетъ рабочихъ, а не то, что ихъ объединяетъ, онъ умѣлъ, однако, энергично повернуться спиною къ тѣмъ, съ которыми не находилъ возможнымъ столковаться. Такъ отвернулся онъ отъ анархистовъ, призывавшихъ рабочихъ воздерживаться отъ политической дѣятельности. И совершенно такъ же отвернулся бы онъ отъ нынѣшнихъ германскихъ «большевиковъ», какъ только подмѣтилъ бы,—а у него были очень зоркіе глаза,—что они сдѣлались слугами имперіализма.

Кромѣ того: имѣемъ ли мы хоть какое-нибудь основаніе вѣрить въ искренность Шейдемана и его агеловъ? На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: у насъ нѣтъ для этого ни малѣйшаго основанія.

Германскіе большевики, стремленія которыхъ,—по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время,—опредѣлили собою всю дѣятельность германской соц.-демократической партіи, сознательно поддерживали политику имперіализма и въ то же время во всѣ голоса кричали, что ихъ цѣль ограничивается защитою родины, которой будто бы угрожаетъ опасность иностраннаго завоеванія.

Въ этомъ смыслѣ высказались они въ знаменитомъ засѣданіи рейхстага 4-го августа 1914 г. И въ этомъ было такъ много лицемѣрія—опять-таки планомѣрнаго, понѣмецки основательнаго, лицемѣрія!—что теперь, когда они начинаютъ толковать о своемъ миролюбіи, мы пока-

История
Гражданской
Войны

ИГВ

Кремль

тов. ГЕРЦЕНБЕРГУ.-

Москва, ул. Горького, 15. тел. 15-90 доб. 35, 46, 50. 5-42-90

10-го XI 1935

вопрос:

Секретариат Главной Редакции "Истории гражданской войны" направляет Вам 1 том Истории.

По предложению Главной редакции весь тираж тома (300.000) выйдет в красном переплете с силуэтом Ленина, а на форзаце-красный флаг.

Главной редакцией внесен к названию тома подзаголовок: "от начала войны до начала Октября 1917 года".

Том -пробный: в него можно вносить любые изменения.

СЕКРЕТАРИАТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ И. Минц. (МИНЦ)

пр.

народы. Другими словами, Шейдеманъ и Ко и теперь находятъ эти планы въ высшей степени соблазнительными. Если же они начинаютъ признавать, что лучше было бы, пожалуй, отказаться отъ этихъ плановъ, то единственно потому, что перестаютъ вѣрить въ побѣду Германіи

засѣданіи рейхстага 4-го августа 1914 г. И въ этомъ было такъ много лицемѣрія—опять-таки планомѣрнаго, понѣмецки основательнаго, лицемѣрія!—что теперь, когда они начинаютъ толковать о своемъ миролюбіи, мы пока-

вали бы себя политическими младенцами, если бы довѣрчиво отнеслись къ ихъ увѣреніямъ.

Шейдеманъ говорилъ на послѣдней германской с.-д. конференціи: «конечно, мы желаемъ общаго мира, но, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ неуспѣха—примемъ сепаратный миръ». Сепаратный миръ—съ кѣмъ? Какъ это совершенно ясно видно изъ послѣдующихъ разъясненій Шейдемана, рѣчь идетъ у него о Россіи. Стало быть, вождь германскихъ большевиковъ выражаетъ готовность великодушно принять сепаратный миръ, который предложила бы ему Россія. Самая возможность обращенія къ нашей странѣ съ выраженіемъ подобной готовности является для нея тяжелой обидой. И, конечно, если бы позади всѣхъ разсужденій Шейдемана не стояло старое іезуитское правило: цѣль оправдываетъ средства, то онъ никогда не позволилъ бы себѣ обратиться къ революціонной Россіи съ напоминаніемъ о томъ, что она можетъ совершить выгодную для себя подлость, измѣнивъ своимъ союзникамъ.

Но позабудемъ о чувствѣ негодованія, вызываемомъ подобными разсужденіями, и посмотримъ, что произошло бы, если бы мы послѣдовали коварному совѣту миролюбиваго германскаго Яго. Германіи гораздо легче было бы справиться съ остальными своими противниками. И въ той же самой мѣрѣ ей легче было бы осуществить свои имперіалистическіе замыслы. А выполненіе этихъ замысловъ, въ свою очередь, облегчило бы германскимъ большевикамъ проведеніе въ жизнь тѣхъ плановъ «соціальной реформы», которые всецѣло основывались у нихъ въ послѣдніе годы на предположеніи о томъ, что Германія, выйдя побѣдительницей изъ нынѣшней войны, накинетъ петлю экономической эксплоатаціи на побѣжденные ею народы. Другими словами, Шейдеманъ и К° и теперь находятъ эти планы въ высшей степени соблазнительными. Если же они начинаютъ признавать, что лучше было бы, пожалуй, отказаться отъ этихъ плановъ, то единственно потому, что перестаютъ вѣрить въ побѣду Германіи

Какъ же можно возстановлять интернаціоналъ при любезномъ содѣйствіи столь «реальныхъ» политиковъ?

«Но», скажутъ намъ, «въ соціалъ-демократической Германіи существуютъ, вѣдь, не одни большевики. Въ ней есть оппозиція, которая все болѣе и болѣе усиливается, такъ что скоро, по евангельскому выраженію, послѣдніе станутъ первыми, а первые—послѣдними, т.-е. большевики станутъ меньшевиками, а меньшевики—большевиками.»

Объ этомъ въ слѣдующей статьѣ.

3.

Кто внимательно вдумается въ нынѣшнее наше положеніе, тотъ скоро убѣдится, что вопросъ о войнѣ является теперь у насъ однимъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые болѣе другихъ привлекаютъ къ себѣ общественное вниманіе, сильнѣе другихъ волнуютъ общественныя страсти. Событія, пережитыя нами нѣсколько дней тому назадъ, стояли въ тѣснѣйшей связи съ названнымъ вопросомъ.

Это нимало не удивительно въ странѣ, ведущей войну съ превосходно организованнымъ и безпощаднымъ непріятелемъ. Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Однако, войну какъ и всякій другой фактъ общественной жизни непремѣнно слѣдуетъ разсматривать въ ея дѣйствительныхъ условіяхъ, а не въ той искусственной, вымышленной обстановкѣ, которая возникаетъ въ воображеніи человѣка, ставшаго покорнымъ рабомъ предвзятыхъ взглядовъ. Не бытіе опредѣляется мышленіемъ, а мышленіе опредѣляется бытіемъ. Забывая объ этомъ, мы рискуемъ заблудиться въ непроходимыхъ дебряхъ нелѣпыхъ, а порой и смѣшныхъ противорѣчій

Совсѣмъ недавно вернувшись въ Россію, я уже не одинъ разъ встрѣчался съ военными, на полѣ брани доказавшими, что они обладаютъ большимъ запасомъ мужества. Но странное дѣло! Эти мужественные люди не рѣшались громко выразить пожеланіе о томъ, чтобы нынѣш-

няя война энергично велась нами вплоть до рѣшительной побѣды. Они, не боявшіеся непріятельскихъ штыковъ и снарядовъ, боялись словъ. Почему? Потому что слова: «рѣшительная побѣда надъ непріятелемъ» представлялась имъ выраженіемъ какихъ-то злонамѣренныхъ, крайне вредныхъ для всего передового человѣчества притязаній со стороны Россіи. Но вѣдь это совсѣмъ, совсѣмъ неосновательно.

Совершенно понятно, что человѣкъ, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, «не пріемлющій войны», отказывается также «пріять» и войну до рѣшительной побѣды. Тутъ есть своя логика: кто сказалъ А, тотъ долженъ послѣ того сказать Б. Но если, произнеся А, мы боимся произнести Б, то обнаруживаемъ лишь неумѣніе разсуждать послѣдовательно.

Для насъ мыслимы только 4 исхода нынѣшней, какъ, впрочемъ, и всякой другой войны:

1) мы одерживаемъ рѣшительную побѣду;

2) мы терпимъ рѣшительное пораженіе;

3) побѣда, одержанная нами, остается нерѣшительной;

4) непріятель наноситъ намъ нерѣшительное пораженіе.

Кто не пораженецъ,—а пораженцевъ теперь какъ-то не видно: они или вымерли естественной смертью, или получили новую «защитную окраску»,—кто не пораженецъ, тотъ не можетъ желать для Россіи ни рѣшительнаго, ни нерѣшительнаго пораженія. Значитъ изъ четырехъ мыслимыхъ исходовъ войны остаются только два:

1) рѣшительная побѣда;

2) побѣда нерѣшительная.

И вотъ спрашивается, откуда же слѣдуетъ, что человѣкъ, желающій для Россіи нерѣшительной побѣды, одушевленъ лучшими намѣреніями, нежели человѣкъ, стремящійся къ побѣдѣ рѣшительной? Здравая логика говоритъ, что это не слѣдуетъ ниоткуда

Если я борюсь за правое дѣло, то чѣмъ энергичнѣе стремлюсь я къ рѣшительной побѣдѣ, тѣмъ большую услугу

оказываю я этому дѣлу и тѣмъ убѣдительнѣе доказываю доброкачественность своихъ намѣреній. Зачѣмъ же мнѣ ослаблять силу своего удара? Для чего мнѣ щадить врага? Съ какой стати впадать въ оппортюнизмъ, означающій хотя бы частичное примиреніе со зломъ?

Скажутъ, можетъ быть, что надо же пощадить и своего противника. Это вѣрно, однако, при одномъ непремѣнномъ условіи: жалость къ противнику умѣстна только тогда, когда оружіе выбито изъ его рукъ, когда онъ перестаетъ быть опаснымъ для моего дѣла.

Развѣ Германія находится въ подобномъ положеніи? Отнюдь нѣтъ! Оружіе не только не выбито изъ рукъ Вильгельма и его приспѣшниковъ, но не сегодня-завтра германская армія можетъ перейти въ наступленіе на русскомъ фронтѣ и нанести намъ такой ударъ, вслѣдствіе котораго для насъ и нашихъ союзниковъ станетъ, пожалуй, невозможнымъ одержать, въ послѣднемъ счетѣ, хотя бы и нерѣшительную побѣду надъ центральными монархіями. А это значитъ, что теперь мы должны заботиться не о томъ, чтобы щадить непріятеля, а о томъ, чтобы спасти отъ его покушеній русскую землю, а съ ней молодую русскую свободу. Другими словами: чтобъ не стать въ противорѣчіе съ самимъ собой, чтобъ не подорвать значеніе своихъ собственныхъ усилій, мы должны всемѣрно стремиться къ рѣшительной побѣдѣ надъ непріятелемъ, отвергая, какъ смѣшные и жалкіе софизмы, всякіе доводы о побѣдѣ нерѣшительной.

Весь вопросъ въ томъ, можемъ ли мы назвать свое дѣло правымъ? Можемъ ли мы считать его такимъ, за которое слѣдуетъ самоотверженно стоять до конца, до послѣдняго издыханія.

А этотъ вопросъ безповоротно рѣшенъ самою жизнью. Посмотрите въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ имѣетъ въ настоящее время великое столкновеніе народовъ.

Съ одной стороны стоятъ европейскія демократіи, эти учительницы всего цивилизованнаго міра въ плодотворномъ

дѣлѣ политическаго прогресса. Бокъ-о-бокъ съ ними борется революціонная Россія, только что разбившая вдребезги свой старый порядокъ. А черезъ широкій океанъ имъ протягиваетъ сильную руку помощи великая сѣверо-американская демократическая республика, нѣкогда возвѣстившая провозглашеніемъ своей независимости начало новой освободительной эры въ исторіи человѣчества.

А противъ нихъ выступаютъ центральныя монархіи, служащія теперь оплотомъ полу-абсолютизма и имѣющія своей союзницей Турцію, эту истинную представительницу соціальнаго застоя и политическаго варварства.

Какъ же можно сомнѣваться хоть на минуту? Какъ можно не желать рѣшительнаго пораженія Австро-Германіи? Какъ можно не желать столь-же рѣшительной побѣды Россіи и ея демократическимъ союзникамъ?

Я не разъ слышалъ, конечно, ссылки на то, что въ Германіи есть партія, стоящая въ оппозиціи завоевательнымъ планамъ сообщниковъ Вильгельма. Это—партія Гаазе, Бернштейна и его единомышленниковъ, сложившихся теперь въ особую соціалъ-демократическую организацію. Нельзя не пожелать ей успѣха. Нельзя не пожелать, чтобы она свергла Вильгельма, какъ Россія свергла Николая. Въ тотъ день, когда телеграфъ принесетъ намъ извѣстіе о томъ, что она достигла этого великаго успѣха, всѣ истинно-передовые люди всего міра единодушно воскликнутъ: теперь можно положить конецъ страшному кровопролитію; теперь надо войти въ соглашеніе съ революціонной Германіей. Но когда настанетъ этотъ радостный день? Увы, мы этого не знаемъ! Скажу больше: мы не знаемъ даже, настанетъ ли онъ когда-нибудь. А пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ. Пока партія Гаазе и Бернштейна повалитъ Вильгельма, этотъ послѣдній надѣлаетъ много зла Россіи и ея союзникамъ. Германія и союзныя съ нею державы, раздавившія Бельгію, Сербію и часть Румыніи, опустошившія Францію, Польшу и часть Западной Руси, могутъ въ колыбели задушить нашу новорожден-

ную политическую свободу. Мы всѣ должны твердо знать и непрестанно помнить, что отнынѣ военныя неудачи, испытываемыя Россіей въ столкновеніи съ Германіей, будутъ колебать только что заложенныя основы новаго порядка вещей и увеличивать шансы возстановленія стараго порядка [1]).

Выходитъ, что и съ этой стороны у насъ, пока что, можетъ быть только одинъ лозунгъ:

— Энергичное веденіе войны вплоть до рѣшительной побѣды.

Излише повторять то, что не одинъ разъ сказано было мною прежде: мы измѣнили бы своему собственному идеалу, если бы захотѣли приготовить Германіи ту участь, которую она такъ методически готовила Россіи и ея возможнымъ союзникамъ. Мы не хотимъ разрушать единства нѣмецкаго народа, мы не хотимъ налагать на него ига экономической эксплоатаціи. Мы хотимъ одного: добиться возможности такого мира, въ основу котораго ляжетъ непререкаемое право народовъ располагать своею судьбою по своему свободному усмотрѣнію.

Нужно быть неисправимымъ утопистомъ, чтобы воображать, будто подобная возможность будетъ обезпечена иначе, какъ путемъ энергичнаго военнаго усилія, увѣнчаннаго рѣшительной побѣдой надъ реакціонными силами Германіи, Австріи и Турціи.

---

[1]) Послѣ того, какъ эти строки были написаны, въ газетахъ появился манифестъ, подписанный 25 крупнѣйшими германскими сельско-хозяйственными и торгово-промышленными союзами относительно условій мира.

Въ манифестѣ говорится:

«Миръ, который заключалъ бы въ себѣ отказъ отъ аннексій и контрибуцій, не принесетъ германскому народу экономическаго облегченія и на долгое время обострить продовольственныя затрудненія. Территоріальныя же пріобрѣтенія и контрибуціи обезпечатъ преобладаніе имперіи и возможность ея дальнѣйшаго развитія».

4,

Какъ я уже сказалъ въ предыдущей статьѣ, о пораженцахъ теперь у насъ почему-то совсѣмъ не слышно. Но если у насъ теперь нѣтъ пораженцевъ,—точнѣе, если они неохотно показываются на божій свѣтъ въ своей «натурѣ», то сторонники нерѣшительной побѣды надъ непріятелемъ многочисленны, какъ песчинки на берегу моря, и нѣтъ такого страннаго довода, какой они затруднились бы выдвинуть въ защиту своей... нерѣшительности.

Вотъ, напримѣръ, они говорятъ иногда, что, конечно, необходимо оборонять свою страну, однако, не слѣдуетъ переходить въ наступленіе. Подчасъ эта мысль высказывается даже солдатами, при чемъ дѣло представляется имъ такъ: они сидятъ въ траншеяхъ и обороняются отъ наступающаго на нихъ непріятеля, но сами отказываются переходить въ наступленіе.

Это напоминаетъ мнѣ одинъ эпизодъ изъ исторіи народническаго періода нашего революціоннаго движенія.

Народники 70-хъ годовъ возлагали, какъ извѣстно, большія надежды на раскольниковъ и сектантовъ. Они надѣялись, что люди, разорвавшіе съ господствующей церковью и даже подвергшіеся преслѣдованіямъ съ ея стороны, способны будутъ понять революціонеровъ и поддержать ихъ въ борьбѣ за лучшее будущее. Знаменитый въ свое время А. Д. Михайловъ былъ особенно сильно проникнутъ этимъ убѣжденіемъ и принималъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для того, чтобы войти въ тѣсныя сношенія съ раскольниками. Однажды онъ встрѣтилъ нѣсколькихъ представителей, не помню уже какого именно безпоповскаго «согласія». Въ бесѣдѣ съ нимъ они показали себя убѣжденными противниками существовавшаго тогда порядка вещей. Пріятно пораженный этимъ, нашъ народникъ поспѣшилъ поставить точки надъ і, замѣтивъ своимъ

собесѣдникамъ, что въ такомъ случаѣ имъ слѣдуетъ примкнуть къ революціонному движенію.

— Нѣтъ,—возразили они,—мы признаемъ брань словомъ, а революціонеры хотятъ вести брань оружіемъ.

Михайловъ напомнилъ имъ о соловецкихъ старцахъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вели брань оружіемъ со стрѣльцами московскаго царя. Однако, этотъ примѣръ нимало не смутилъ ихъ. По ихъ словамъ соловецкіе старцы позволяли себѣ только сталкивать стрѣльцовъ съ монастырскихъ стѣнъ, а сами никогда не нападали на нихъ. Это какъ двѣ капли воды похоже на довольно распространенное теперь упрощенное представленіе о тактикѣ оборонительной войны: мы выпроваживаемъ нѣмцевъ изъ нашихъ траншей, а сами никогда не переходимъ въ наступленіе.

Излишне распространяться о томъ, что съ военной точки зрѣнія подобная тактика просто-на-просто нелѣпа. Легко понять, что наступленія необходимы даже и въ оборонительной войнѣ. Но въ высшей степени характерно то обстоятельство, что нѣкоторые изъ нынѣшнихъ интернаціоналистовъ дорабатываются до такихъ представленій, которыя умѣстны развѣ только въ неразвитыхъ темныхъ головахъ сторонниковъ «древляго благочестія».

Само собою разумѣется, что подобныя представленія совершенно лишены какой бы то ни было законной логической связи съ международнымъ соціализмомъ вообще и съ ученіемъ Маркса въ частности. Когда одинъ изъ корреспондентовъ Маркса спросилъ его во время франко-прусской войны, думаетъ ли онъ, что страна, подвергшаяся нападенію, имѣетъ право усвоить себѣ наступательную тактику, онъ, не колеблясь, отвѣтилъ, что—да, а въ письмѣ къ другому корреспонденту прибавилъ, сообщивъ ему объ этомъ запросѣ, что во всѣхъ подобнаго рода сомнѣніяхъ и разсужденіяхъ сквозитъ недостатокъ діалектики. И въ самомъ дѣлѣ недостатокъ діалектики составляетъ ихъ главную отличительную черту. Люди разсуждаютъ по

формулѣ: да—да, нѣтъ—нѣтъ, что сверхъ того, то отъ лукаваго. Они не способны прослѣдить переходъ одного понятія въ другое; для нихъ не существуютъ тонкіе оттѣнки мысли, и они рубятъ сплеча, временами подсѣкая тотъ сукъ, на которомъ имъ хотѣлось бы утвердиться. Можно ли удивляться, что при этомъ они сплошь да рядомъ рѣзко противорѣчатъ самимъ себѣ?

Говорятъ: «нужно возстановить интернаціоналъ». И это, конечно, справедливо: возстановить его непремѣнно нужно. Но кто же особенно усердно и сильно хлопочетъ объ его возстановленіи? Иногда какъ разъ тѣ, которые отрицаютъ его коренныя основы.

Какъ извѣстно, швейцарскій соціалистъ Платенъ,—устроившій пресловутый проѣздъ Ленина съ братіей черезъ Германію,—прямо возвѣстилъ въ одной изъ своихъ рѣчей, что второй интернаціоналъ покоился на гниломъ основаніи. Подъ гнилымъ основаніемъ второго интернаціонала онъ разумѣлъ тотъ принципъ, что пролетаріатъ обязанъ защищать свою страну, когда она подвергается нападенію. Изъ этого слѣдуетъ, что когда «товарищъ» Платенъ говоритъ о возстановленіи интернаціонала, онъ понимаетъ подъ этимъ полное и окончательное его разрушеніе. Правда, на мѣстѣ стараго зданія интернаціонала онъ желаетъ построить новое, совсѣмъ иного стиля. Но это дѣло совсѣмъ другое. Фактъ остается фактомъ: то, чего требуетъ Платенъ отъ международной политики пролетаріата, находится въ самомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ тѣмъ, чего требовалъ отъ нея второй интернаціоналъ. И когда Платенъ посылаетъ намъ упрекъ въ измѣнѣ интернаціоналу, мы имѣемъ полное право отвѣтить ему:

«Чѣмъ кумушекъ считать трудиться,
Не лучше-ль на себя, кума, оборотиться?»

А сколько такихъ Платеновъ между тѣми, которые спасаютъ интернаціоналъ? Не всѣ эти спасители отличаются свойственной Платену послѣдовательностью мысли. Но

всѣ они идутъ въ томъ же, какъ и онъ, направленіи и представляютъ собою лишь разновидности одного и того же типа. Ихъ образъ мыслей гораздо ближе къ образу мыслей анархо-синдикалиста Домелы Ньевенгайса, уже на цюрихскомъ международномъ соціалистическомъ съѣздѣ 1893 г. возвѣстившаго, что тактика вождей второго интернаціонала грозитъ соціализму опасностью (Ньевенгайсъ роди Платена и братьевъ его), чѣмъ къ образу мыслей Либкнехта, Бебеля, Гэда, Иглезіаса, Гайндмана и другихъ пропагандистовъ марксизма въ разныхъ странахъ Европы.

Это доказывается между прочимъ тѣмъ фактомъ, на который до сихъ поръ обращаютъ почему-то слишкомъ мало вниманія, именно что названные мною пропагандисты марксизма въ разныхъ странахъ Западной Европы, эти основатели международной соціалъ-демократіи въ истинномъ смыслѣ слова, подвергаются за свое отношеніе къ нынѣшней войнѣ всевозможнымъ нареканіямъ со стороны духовныхъ дѣтей и внуковъ Ньевенгайса: Жюль Гедъ во Франціи, Иглезіасъ въ Испаніи, Гайндманъ въ Англіи, Жордани въ Грузіи и пр., и пр.

Спасители интернаціонала стремятся разрушить его истинную основу,—вотъ изумительный курьезъ, который мы должны имѣть въ виду, прислушиваясь къ лозунгамъ, исходящимъ изъ среды такъ называемыхъ теперь интернаціоналистовъ. Въ этихъ лозунгахъ несравненно больше анархизма, чѣмъ современнаго международнаго соціализма въ томъ его видѣ, какой принялъ онъ благодаря теоретическимъ трудамъ и практической дѣятельности Маркса и Энгельса.

Если бы для доказательства этого понадобился новый примѣръ, то за нимъ не пришлось бы ходить далеко. Доставленный въ Россію услужливымъ Платеномъ Ленинъ провозгласилъ въ своихъ «тезисахъ», что нужно «братанье», т.-е. братанье русскихъ войскъ съ германскими. Подъ перомъ Ленина тезисъ этотъ не отличался убѣдительно-

стью. Однако онъ пришелся по вкусу многимъ изъ тѣхъ, которые энергично отвергали остальные тезисы нынѣшняго руководителя «Правды». О братаніи русскихъ войскъ съ германскими сочувственно заговорила «Рабочая Газета», и—шила въ мѣшкѣ не утаишь!—оно мѣстами начало практиковаться на нашемъ западномъ фронтѣ.

Къ чему ведетъ оно?

Если бы вся русская армія побраталась со всѣми австро германскими войсками, обращенными противъ русскаго фронта, то это было бы равносильно заключенію сепаратнаго мира Россіи съ Австріей и Германіей. Желаютъ ли такого мира наши спасители интернаціонала? Нѣтъ, они увѣряютъ, что никто изъ нихъ не желаетъ его. Но если они его не желаютъ, то они не должны проповѣдывать идею «братанія», п о л н о е осуществленіе которой привело бы именно къ такому миру.

А къ чему привело бы н е п о л н о е осуществленіе идеи «братанья»? Къ тому, что, пользуясь «братскимъ» ротозѣйствомъ русскихъ, германскій главный штабъ получилъ бы возможность противопоставить значительную часть своихъ силъ англичанамъ и французамъ. Другими словами: неполное осуществленіе идеи «братанья» было бы равносильно частичному осуществленію идеи сепаратнаго мира, которымъ гнушаются сами наши спасители интернаціонала. А изъ этого слѣдуетъ, что въ обоихъ предположенныхъ мною случаяхъ идея братанья должна быть отвергнута, какъ несостоятельная по своему содержанію и крайне вредная по своимъ фактическимъ послѣдствіямъ.

На цюрихскомъ соціалистическомъ съѣздѣ 1893 г. Домела Ньевенгайсъ предложилъ, на случай международнаго столкновенія, военную стачку, одной изъ формъ которой является б р а т а н ь е, столь желанное Ленину и всѣмъ полу-ленинымъ. Какъ же принялъ съѣздъ предложеніе Ньевенгайса? Онъ отвергъ его, какъ не выдерживающее соціалистической критики.

Я напоминаю объ этомъ тѣмъ изъ нашихъ соціалистовъ,

которые неокончательно подпали подъ вліяніе Ленина изъ «Правды» и полу-лениныхъ изъ «Рабочей Газеты».

5

Никогда не бывало, да и быть не можетъ такой войны, участники которой не стремились бы къ миру. Весь вопросъ въ томъ, на какихъ условіяхъ согласны заключить миръ участники данной войны.

Безполезно повторять, что «правящія сферы» Германіи,—вопреки извѣстной формулѣ,—хотѣли бы навязать странамъ Согласія миръ съ весьма обширными аннексіями «въ пользу своей имперіи» и съ огромными контрибуціями въ ея же пользу. Германскіе соціалъ-демократическіе большевики въ теченіе продолжительнаго времени ровно ничего не имѣли противъ человѣколюбивыхъ плановъ, выработанныхъ германскими «сферами». Напротивъ, они сознательно и упорно поддерживали ихъ [1]). Теперь они хотятъ увѣрить насъ, что ихъ плохо поняли, что на самомъ дѣлѣ они никогда не измѣняли принципамъ интернаціонала и нимало не сомнѣваются въ правѣ каждаго народа—свободно располагать своею судьбою. Это было бы очень хорошо, если бы не было лицемѣрно.

Я отнюдь не раздѣляю тѣхъ взглядовъ на войну, органомъ которыхъ служитъ «Новая Жизнь» г. М. Горькаго. Тѣмъ пріятнѣе мнѣ отмѣтить здѣсь, что даже этотъ органъ недовѣрчиво относится къ «интернаціонализму» германскихъ большевиковъ.

Въ № 7 «Новой Жизни» т. Стекловъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе объ условіяхъ мира, выработанныхъ партіей Шейдемана и сообщенныхъ Исполнительному комитету

---

[1]) См. стр. 3—5. Я разсказываю тамъ, какъ откровенно выражалъ свои имперіалистическіе взгляды германскій «товарищъ» Кваркъ, заѣхавшій въ Женеву въ сентябрѣ 1914 года.

Петроградскаго Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ датскимъ соціалистомъ Бьерборгомъ.

«Судя по докладу датскаго товарища,—говоритъ онъ,—шейдемановцы въ общемъ готовы стать на почву принциповъ, намѣченныхъ въ воззваніи «Къ народамъ всего міра». Какъ бы идя навстрѣчу требованіямъ французскихъ соціалистовъ, они не дѣлаютъ секрета изъ своего предложенія, а изъявили согласіе на его опубликованіе, что придаетъ ему положительный характеръ. Неясно только, какими способами они намѣрены добиться осуществленія своей мирной программы, которая, какъ извѣстно, далеко не раздѣляется руководящими кругами германскаго имперіализма. Врядъ ли послѣдніе добровольно откажутся отъ своихъ захватныхъ тенденцій, а шейдемановцы до сихъ поръ не выказывали особенной готовности ссориться со своимъ правительствомъ. Поэтому умолчаніе по такому важному пункту нельзя не признать довольно существеннымъ дефектомъ ихъ программы».

По поводу этого замѣчанія можно пожалѣть лишь объ одномъ;

Справедливая по своему существу, мысль тов. Стеклова зачѣмъ-то облечена въ такую мягкую форму, что утрачиваетъ большую часть своего удѣльнаго вѣса.

Шейдемановцы до сихъ поръ не выказывали о с о б е н н о й готовности ссориться съ правительствомъ Вильгельма II! Это сказано черезчуръ дипломатично. На самомъ дѣлѣ они не выказывали н и к а к о й готовности ссориться съ нимъ. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о полной негодности ихъ «программы», а не только о томъ, что въ ней есть «довольно существенный дефектъ». И мы обязаны прямо и опредѣленно указать на него русскому пролетаріату, если не хотимъ ввести его въ заблужденіе по такому важному вопросу, какъ вопросъ о мирной программѣ «шейдемановъ».

Т. Стекловъ продолжаетъ:

«Но это не единственно слабая сторона платформы германскаго с.-д. большинства. Уже въ засѣданіи исполнительнаго комитета было указано, что на словахъ признаваемое шейдемановцами право націй на самоопредѣленіе въ дальнѣйшей конкретизаціи ихъ мирной платформы терпитъ весьма существенныя ограниченія. Право народовъ на самоопредѣленіе, включающее въ себя, по общему признанію соціалистовъ, также и право на самостоятельное политическое и государственное существованіе, сводится въ указанной программѣ лишь къ праву на культурно-національную автономію. Само собой разумѣется, что соціалисты, и въ частности русская революціонная демократія, опубликовавшая воззваніе «Къ народамъ всего міра», врядъ ли согласятся съ такимъ ограничительнымъ толкованіемъ этого понятія».

Что правда, то правда! Революціонная демократія,— а особенно революціонная с о ц і а л ъ - д е м о к р а т і я, никакъ не можетъ помириться съ ограничительнымъ толкованіемъ того понятія, которое лежитъ и непремѣнно должно лежать въ основѣ всей международной политики. Кто такъ или иначе старается дать этому понятію ограничительное толкованіе, тотъ, по той или другой причинѣ, измѣняетъ интернаціоналу. А измѣна интернаціоналу есть одинъ изъ тѣхъ тяжкихъ грѣховъ, которые надо разоблачать съ безпощадною откровенностью. Дипломатическіе обороты рѣчи сами являются въ такихъ случаяхъ немалымъ проступкомъ передъ святымъ духомъ международнаго рабочаго движенія.

Т. Стекловъ вполнѣ справедливо говоритъ, что въ частности шейдемановцы великодушно предлагаютъ русской Польшѣ полную свободу выбора въ смыслѣ устроенія своей судьбы. Но о принадлежащихъ Германіи и Австріи частяхъ Польши ихъ платформа хранитъ благоразумное молчаніе.

Но почему это такъ? Да, именно, потому, что они не имѣютъ и особенной готовности ссориться со своимъ правительствомъ (какъ мягко выражается не всегда мягкій

т. Стекловъ). Чтобы не раздразнить гусей германскаго имперіализма,—которому они сами служили и донынѣ служатъ не только за страхъ, но и за совѣсть,—«шейдемановцы» способны пожертвовать любимыми принципами и любимыми правами... другихъ народовъ. Если они не рѣшаются прямо и опредѣленно сказать: «Эльзасъ и Лотарингія могутъ устраиваться, какъ имъ угодно» (что не ускользнуло отъ вниманія даже мягкаго на этотъ разъ т. Стеклова), то это опять-таки потому, что они давно уже выбросили, какъ негодную ветошь, основной принципъ международной политики сознательнаго пролетаріата. Пора же, наконецъ, ясно понять это! Пора высказать это напрямикъ безъ изгиба!

Судя по всему нынѣшнему образу мыслей т. Стеклова, я думаю, что онъ долженъ сочувствовать защищаемому гражд. Бьерборгомъ проекту о созваніи международной соціалистической конференціи въ Стокгольмѣ. Но я спрашиваю его: какой смыслъ могло-бъ имѣть присутствіе на этой конференціи партіи Шейдемана? Думаетъ ли онъ, что соціалисты, откровенно признающіе полное право всѣхъ народовъ на самоопредѣленіе, сумѣютъ вернуть шейдемановцевъ на путь истинный? Думать такъ было бы слишкомъ наивно: горбатаго исправитъ только могила. А если невозможно возвращеніе шейдемановцевъ на путь истинный, то зачѣмъ приглашать ихъ на конференцію? Зачѣмъ дѣлать видъ, что мы не замѣчаемъ ихъ измѣны основному принципу интернаціонала? Зачѣмъ впрягать въ одинъ возъ лебедя и рака?

Кто хочетъ возстановить интернаціоналъ, тотъ долженъ удалить изъ него все то, что является отрицаніемъ его руководящихъ принциповъ. А у кого не хватаетъ рѣшимости совершить такую операцію, тому лучше и не браться за возстановленіе интернаціонала, ибо изъ его малодушной попытки ничего хорошаго не выйдетъ.

Соціалистическая конференція въ Стокгольмѣ только тогда могла бы принести пользу международному рабо-

чему движенію, она только тогда могла бы приблизить наступленіе мира, если бы люди, взявшіе на себя ея починъ, имѣли смѣлость не пригласить на нее партію Шейдемана. Въ такомъ случаѣ, мы, вѣроятно, увидѣли бы на ней представителей бельгійской соціалистической партіи, французскаго соціалистическаго большинства и, наконецъ, представителей организованнаго англійскаго пролетаріата[1]). Но организаторы стокгольмской конференціи слишкомъ пропитаны духомъ оппортюнизма, чтобы рѣшиться на указанный мною шагъ...

6.

По предложенію своего Исполнительнаго комитета, Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ рѣшилъ взять на себя починъ созыва международной соціалистической конференціи. Къ участію въ ней онъ призываетъ всѣ фракціи и партіи пролетарскаго интернаціонала, т.-е., между прочимъ, и партію Шейдемана, которая своей «тактикой» отвергаетъ основное положеніе названнаго интернаціонала: право всѣхъ народовъ на полное и всенародное самоопредѣленіе.

Какіе же доводы привелъ Исполнительный комитетъ въ пользу своего предложенія?

Тов. Скобелевъ, выступившій докладчикомъ по этому предмету, сказалъ въ своемъ заключительномъ словѣ, что ради возрожденія интернаціонала и прекращенія войны онъ готовъ встрѣтиться съ кѣмъ угодно.

Это странно.

---

[1]) Такъ называемая независимая рабочая партія Англіи, которая, навѣрное, будетъ представлена въ Стокгольмѣ, на самомъ дѣлѣ есть не партія въ западномъ смыслѣ этого слова, а лишь небольшая организація миролюбивыхъ сектантовъ, до недавняго времени приходившихъ въ ужасъ отъ словъ: борьба классовъ.

Спорный вопросъ заключается въ томъ, можетъ ли участіе партіи Шейдемана въ международной соціалистической конференціи содѣйствовать возстановленію интернаціонала. Одни говорятъ—да, другіе, напримѣръ, мои единомышленники,—думаютъ, что нѣтъ. Но тов. Скобелевъ заранѣе предполагаетъ вопросъ рѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ и, основываясь на этомъ недоказанномъ предложеніи, торжественно провозглашаетъ, что не слѣдуетъ устранять отъ конференціи партію Шейдемана. Поистинѣ нужно быть человѣкомъ совсѣмъ неискуснымъ въ дѣлѣ мышленія, чтобы считать убѣдительнымъ подобный софизмъ, истинная природа котораго съ незапамятныхъ временъ разоблачается во всѣхъ учебникахъ логики.

Тов. Скобелевъ привелъ, кромѣ того, извѣстное изреченіе покойнаго Бебеля: если это понадобится, я пойду съ чортомъ и даже съ его бабушкой.

Я не знаю, кого именно напоминаетъ тов. Скобелеву партія Шейдемана: чорта, или же его бабушку. Однако, это несущественно. Главное дѣло въ томъ, что ссылка на Бебеля не выдерживаетъ, въ данномъ случаѣ, самаго легкаго прикосновенія критики.

Поясняя свою мысль, великій германскій соціалъ-демократъ, обладавшій такимъ глубокимъ и вѣрнымъ политическимъ инстинктомъ, прибавлялъ, что, вступая въ сдѣлку съ чортомъ, каждому изъ насъ прежде всего слѣдуетъ спросить себя: кто кого осѣдлаетъ,—я чорта, или чортъ меня? Если окажется, что итти подъ сѣдломъ предстоитъ мнѣ, а не чорту, то я обязанъ отказаться отъ сдѣлки съ нимъ. Разумѣется, ту же самую оговорку дѣлалъ Бебель и относительно сдѣлки съ чортовой бабушкой. Благодаря такой своей осторожности онъ усвоилъ себѣ поистинѣ мудрую тактику, въ которой не было ни узкаго сектантства, ни расплывчатаго оппортюнизма. Эта мудрая тактика дѣлала совершенно невозможнымъ для него «братанье» какъ съ анархо-синдикалистами, такъ и съ ревизіонистами. А тов. Скобелевъ, только однимъ ухомъ

слышавшій о томъ, какая мысль высказана была Бебелемъ и только на-половину понявшій эту глубочайшую мысль, не догадался спросить себя, кто же на комъ поѣдетъ въ Стокгольмъ: онъ на Шейдеманѣ, или Шейдеманъ на немъ.

Благодаря этой достойной горькаго сожалѣнія недогадливости докладчика по вопросу о конференціи, теперь уже совершенно ясно, что играть роль коня суждено ему, тов. Скобелеву, между тѣмъ, какъ роль всадника предстоитъ играть Шейдеману или его бабушкѣ.

Вспомните, какъ философъ Хома Брутъ («Вій» Гоголя) везъ на себѣ старуху, которая, надо думать, и была чортовой бабушкой.

«Старуха подошла къ нему, сложила ему руки, нагнула ему голову, вскочила съ быстротою кошки ему на спину, ударила его метлою по боку, и онъ, подпрыгивая, какъ верховой конь, понесъ ее на плечахъ своихъ. Все это случилось такъ быстро, что философъ едва могъ опомниться и схватилъ обѣими руками себя за колѣни, желая удержать ноги, но онѣ, къ величайшему изумленію его, поднимались противъ воли и производили скачки быстрѣе черкесскаго бѣгуна».

Вотъ такъ будетъ и съ нашимъ бѣднымъ тов. Скобелевымъ, столь неудачно сославшимся на Бебеля. Когда его осѣдлаетъ чортова бабушка,—или, что все равно, самъ чортъ,—то ему уже трудно будетъ опомниться. А если онъ и опомнится, если схватитъ себя за колѣни, то ноги его будутъ подниматься противъ воли, и онъ, быстрѣе черкесскаго скакуна, понесетъ Шейдемана къ цѣлямъ, которыя тотъ преслѣдуетъ теперь при услужливомъ содѣйствіи прославившагося своимъ германофильствомъ гражданина Бьерборга.

А цѣли Шейдемана не могутъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Какъ это понятно всякому, пережившему двѣнадцатилѣтній возрастъ, Шейдеманъ старается дать формулѣ: «безъ аннексій и безъ контрибуцій» такое толкованіе, чтобы народы, несущіе на своей шеѣ германское

иго, и впредь продолжали нести его, а контрибуціи, взысканныя нѣмецкими арміями съ населенія занятыхъ ими мѣстностей, или совсѣмъ не возвращались ему, или были бы возвращены только отчасти [1]).

Что же касается положенія, достигнутаго Германіей на Балканахъ и сводящагося къ осуществленію імперіалистическаго плана: «Берлинъ—Багдадъ», то, разумѣется, Шейдеманъ, отказывающійся вырвать Эльзасъ, Лотарингію, Познань, Силезію и т. д. изъ когтей прусско-германскаго орла,—будетъ отстаивать его въ силу того же принципа: «миръ безъ аннексій». Мнѣ сдается, что тов. Скобелевъ совсѣмъ не подумалъ объ этой сторонѣ вопроса.

Тов. Скобелевъ возразитъ, пожалуй, что соціалъ-демократическая Германія будетъ представлена въ Стокгольмѣ не только Шейдеманомъ и компаніей. По слухамъ, соціалъ-демократы, осуждающіе тактику Шейдемана пошлютъ туда Гаазе, Бернштейна, Гофмана и Каутскаго. Но при всемъ моемъ уваженіи къ Каутскому, я не могу возлагать преувеличенныхъ надеждъ на энергію человѣка, поведеніе котораго отличалось въ теченіе нынѣшней войны именно огромнымъ недостаткомъ энергіи. Что касается родоначальника германскаго ревизіонизма, Бернштейна,—этого духовнаго отца Шейдемана,—то я предпочитаю умолчать о немъ, несмотря на то, что за нимъ есть заслуга извѣстной непослѣдовательности; не буду говорить и о Гаазе, вручившемъ Бетману-Гольвегу тотъ ножъ, которымъ онъ зарѣзалъ ни въ чемъ неповинную Бельгію.

Какъ бы тамъ ни было, при отсутствіи на конференціи

---

[1]) Нѣкоторые наши миролюбы говорятъ, что потери странъ, испытавшихъ непріятельское нашествіе, должны быть возмѣщены на счетъ всѣхъ заинтересованныхъ въ заключеніи мира государствъ. Я отказываюсь постигнуть, почему рязанскій крестьянинъ долженъ хоть отчасти платить за подвиги солдатъ Вильгельма II. Развѣ въ силу ироническаго соображенія Некрасова: «не бѣда, что потерпитъ мужикъ; такъ ведущее насъ Провидѣніе указало, да онъ же привыкъ».

французскихъ большевиковъ, англійскаго организованнаго пролетаріата, бельгійской соціалистической партіи и значительной части, т.-е., вѣроятно, б о л ь ш и н с т в а русскихъ соціалистовъ,—конференція по необходимости будетъ имѣть о д н о б о к і й въ п о л ь з у Г е р м а н і и х а р а к т е р ъ. Вотъ почему я повторяю, что не тов. Скобелевъ поѣдетъ въ Стокгольмъ на чортовой бабушкѣ, а она на тов. Скобелевѣ.

«Рабочая Газета» иронизируетъ по поводу того, что я сошелся съ Ленинымъ въ своемъ отношеніи къ стокгольмской конференціи. Но я не настолько проникнутъ фракціоннымъ духомъ, чтобы оспаривать Ленина, когда онъ говоритъ: дважды два четыре. Впрочемъ, я согласенъ съ Ленинымъ лишь во взглядѣ на нѣмецкихъ большевиковъ. Во взглядѣ на французскія дѣла мы рѣшительно расходимся. Притомъ, если нужно выбирать между Ленинымъ и миролюбцами изъ «Рабочей Газеты», то я предпочту Ленина, какъ человѣка болѣе смѣлаго и послѣдовательнаго.

Лассаль сказалъ когда-то, обращаясь къ прогрессистамъ: я держусь точки зрѣнія прямо противоположной точкѣ зрѣнія Бисмарка. Но все-таки я не могу не признать, что Бисмаркъ энергичный человѣкъ, между тѣмъ, какъ вы—старыя бабы.

Азъ, нижайшій, не желая подражать Лассалю въ его рѣзкости, выражусь иначе, скажу такъ:

Моя точка зрѣнія прямо противоположна точкѣ зрѣнія Ленина, однако, не могу же я не видѣть, что онъ—цѣльный типъ, тогда какъ вы, почтенные товарищи изъ «Рабочей Газеты», были и остаетесь... только п о л у-ленинными.

Принявъ предложеніе своего Исполнительнаго комитета, Петроградскій Совѣтъ Р. и С. Депутатовъ сильно погрѣшилъ противъ интересовъ всемірнаго пролетаріата...

Г. П л е х а н о в ъ.

Издательство „ЕДИНСТВО“.

МОСКВА, Леонтьевскій пер., 5, кв. 3.

ВЫШЛИ:

К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. Коммунистическій манифестъ. 25 к.

Плехановъ, Г. В. Война и миръ. 30 к.

Катинъ-Ярцевъ, В. Н. Правда о войнѣ. 25 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

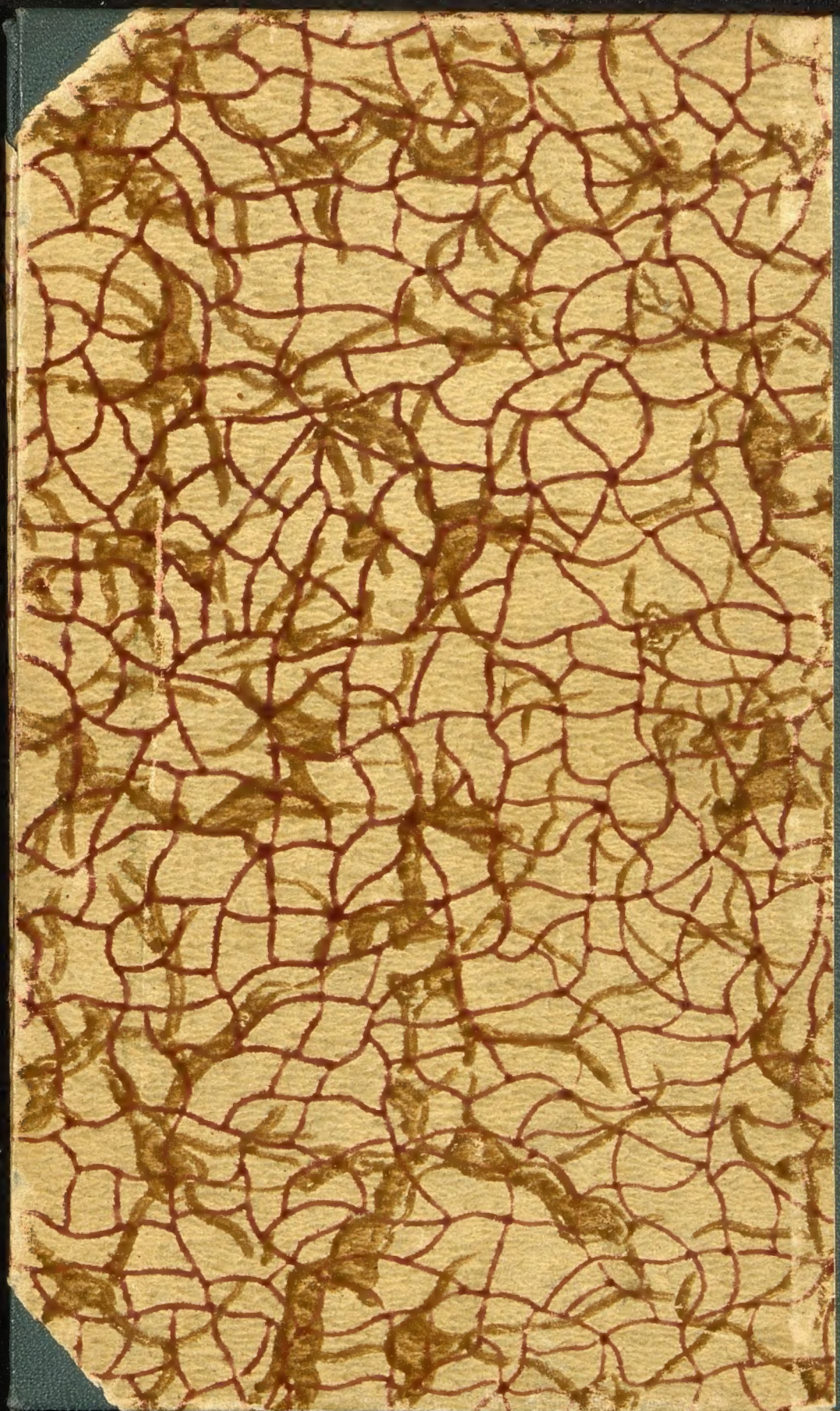
Энгельсъ, Ф. Развитіе соціализма отъ утопіи къ наукѣ. Пер. **В. И. Засуличъ.**

Браке. „Долой соціалъ-демократовъ!“

Пѣсни труда и борьбы. Выпускъ I.

Программа и уставъ Росс. С.-Д. Р. П. **Резолюція** Соц.-Демокр. организаціи „Единство“. **Плехановъ, Г. В.** „Наша тактика“.

Складъ изданій: Издательство „ДѢЛО“.
Москва, Трубная ул., 33, кв. 5. Телеф. 3-92-85.

-03

Цѣна 30 коп.